Организация Объединенных Наций S/PV.6954

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят восьмой год

6954-е заседание
Четверг, 25 апреля 2013 года, 11 ч. 05 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Гасана/г-н Ндухунгирехе	(Руанда)
Члены:	Аргентина	г-жа Персеваль
	Австралия	г-жа Кинг
	Азербайджан	г-н Мехдиев
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Бриан
	Гватемала	г-н Росенталь
	Люксембург	г-жа Лукас
	Марокко	г-н Бушаара
	Пакистан	г-н Масуд Хан
	Республика Корея	г-н Ким Сук
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Того	г-н Менан
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Мик
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Постконфликтное миростроительство

Доклад Комиссии по миростроительству о работе ее шестой сессии (S/2012/63)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

13-31307 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Постконфликтное миростроительство

Доклад Комиссии по миростроительству о работе ее шестой сессии (S/2013/63)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании бывшего Председателя Комиссии по миростроительству, Постоянного представителя Бангладеш г-на Абулкалама Абдула Момена.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Председателя Комиссии по миростроительству, Постоянного представителя Хорватии г-на Ранко Виловича.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2013/63, в котором содержатся доклад Комиссии по миростроительству о работе ее шестой сессии.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Момену.

Г-н Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мне приятно представить от имени членов Комиссии по миростроительству (КМС) доклад о работе ее шестой сессии, содержащийся в документе S/2013/63.

Напомню, что именно Вы, г-н Председатель, в качестве Председателя Комиссии по миростроительству в 2011 году представляли Совету доклад КМС о работе ее пятой сессии (см. S/PV.6805). Мы признательны Вам, г-н Председатель, за организацию брифинга в нынешнем году, когда в Совете председательствовала Ваша страна.

Доклад Комиссии по миростроительству за этот год построен вокруг основных функций и работы Комиссии; особое внимание в нем уделяется результатам, достигнутым Комиссией в своей работе на местах, и трудностям, с которыми она столкнулась, а также ее взаимоотношениям с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций. В нем прослеживается ход выполнения соответствующих рекомендаций, вынесенных по итогам проведенного в 2010 году Обзора архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства (S/2010/393, приложение), и содержится описание перспективной повестки дня на 2013 год как основы для осуществления этих рекомендаций.

Позвольте мне осветить ряд поднятых в докладе вопросов, имеющих особую важность. Во-первых, предметом специального внимания в отчетный период было укрепление институциональной базы Комиссии, что крайне важно для ее будущей роли и авторитета. Комиссия запустила амбициозную программу по совершенствованию и уточнению своих методов работы, особенно в части их увязки и согласования с методами работы ключевых субъектов на местах.

Во-вторых, в отчетный период Комиссия продолжала уделять пристальное внимание организации работы структур по конкретным странам над достижением целей Комиссии на местах. Для этого Комиссия разработала программу в поддержку работы, проводимой Комиссией с шестью фигурирующими в ее повестке дня странами: Бурунди, Центральноафриканская Республика, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия и Сьерра-Леоне. Миростроительство в каждой из этих шести стран находится на разных этапах, открывает разные возможности и ставит разные задачи.

Среди наиболее ярких примеров взаимодействия Комиссии с конкретными странами в отчетный период можно выделить, во-первых, оказание поддержки в реализации стратегии национального примирения и создание первого регионального узла по вопросам безопасности и правосудия в Либерии; во-вторых, оказание поддержки в успешном проведении выборов в Сьерра-Леоне; в-третьих, мобилизацию ресурсов на миростроительную деятельность в рамках новой стратегии борьбы с нищетой в Бурунди, в том числе за счет поддержки успешной организации в октябре 2012 года в Женеве Конференции партнеров Бурунди по процессу развития; в-четвертых, начало проведения в Гвинее мероприятия по оценке имеющихся ресурсов для оказания поддержки в создании национальной системы распределения и координации помощи. Я благодарю руководство соответствующих стран за их помощь

и поддержку, без чего Комиссии не удалось бы достигнуть своих целей.

В числе негативных моментов можно назвать срыв 12 апреля 2012 года президентских выборов по причине неконституционной смены правительства в Гвинее-Бисау, подорвавшей прогресс в работе по миростроительству, начавшейся в этой стране. Как это событие, так и волна насилия, захлестнувшая в конце 2012 года Центральноафриканскую Республику и приведшая к нынешней сложной гуманитарной и политической ситуации и отсутствию безопасности, со всей ясностью указали на необходимость того, чтобы работа Комиссии носила более широкий, целенаправленной и хорошо скоординированный характер. Кроме того, в отсутствие широких, энергичных и постоянных усилий со стороны национальных субъектов и скоординированных усилий по устранению коренных причин нестабильности Комиссии в отдельных ситуациях по-прежнему приходится сталкиваться с серьезными трудностями.

В-третьих, параллельно с уделением особого внимания со стороны Комиссии взаимодействию с конкретными странами в своей работе по стратегическим направлениям в 2012 году Комиссия отдавала приоритет налаживанию партнерских связей в сфере, имеющей наибольшее значение и ценность для основных функций Комиссии, связанных с поддержанием контактов и обеспечением слаженности в работе с шестью фигурирующими в ее повестке дня странами и мобилизацией ресурсов для этих стран.

Поэтому деятельность Комиссии была сосредоточена на укреплении партнерских связей с Всемирным банком и Африканским банком развития. Комиссия предприняла важные шаги по обеспечению более тесной увязки национальных миростроительных приоритетов стран, фигурирующих в повестке дня, с мероприятиями, проводимыми обоими банками в этих странах, для обеспечения большей слаженности в работе, а также повышения внимания к задачам миростроительства в этих странах. С учетом взаимосвязи между миром и развитием Комиссия также уделяет внимание тематическому обсуждению вопросов оказания помощи в создании новых рабочих мест и укреплении верховенства права, взаимодействуя с банками и другими заинтересованными сторонами. Комиссия усматривает наличие важной взаимосвязи между усилиями по укреплению отношений партнерства с основными финансовыми учреждениями и работой, проводимой Фондом миростроительства в поддержку миростроительных приоритетов стран, фигурирующих в ее повестке дня.

В этой связи Комиссия продолжает свой регулярный диалог с Консультативной группой Фонда миростроительства (ФМС) и Управлением по поддержке миростроительства в целях дальнейшего укрепления взаимодействия и повышения слаженности усилий.

В-четвертых, Комиссия стремилась углубить свои рабочие отношения с ключевыми субъектами в этой области, особенно с высшим руководством Организации Объединенных Наций. В апреле 2012 года начался неофициальный диалог с исполнительными и специальными представителями Генерального секретаря в странах, фигурирующих в повестке дня. Диалог стал важным шагом в прояснении взаимодополняющих направлений работы. Речь, безусловно, идет о серьезном партнерстве, требующим более глубокой и постоянной приверженности достижению его целей и поддержки со стороны членов Комиссии и высшего руководства Организации Объединенных Наций. Кроме того, в отчетный период продолжился диалог с региональными организациями, в том числе с Советом мира и безопасности Африканского союза, что говорит о признании центральной роли Африканского союза в оказании поддержки усилиям по миростроительству на континенте.

В-пятых, не менее важное значение имеет установление партнерских связей с главными органами Организации Объединенных Наций. В докладе отмечается, что избираемые от каждого из трех главных органов члены должны играть ведущую роль в усилиях по углублению и укреплению отношений с Комиссией по миростроительству. Мы рассчитываем на дальнейшие подвижки в этой области в 2013 году. Однако в 2012 году ввиду необходимости укрепления связей с миссиями Организации Объединенных Наций на местах и повышения их эффективности, Комиссия уделяла особое внимание взаимоотношениям с Советом Безопасности и провела весьма конструктивный интерактивный диалог с членами Совета в июле 2012 года. Рассмотрение доклада Комиссии о работе ее пятой сессии в июле прошлого года в Совете Безопасности предоставило возможность оживить дискуссию о том,

что в рамках проведенного в 2010 году обзора было названо потенциалом для создания новой динамики в отношениях между активизировавшимся Советом Безопасности и более эффективно работающей Комиссией.

Внесены предложения, касающиеся активизации взаимоотношений между этими двумя органами, в том числе в рамках Рабочей группы Комиссии по обобщению накопленного опыта, которая в ноябре 2012 года изучила круг ведения Комиссии как органа, консультирующего Совет по вопросам перехода функций от миссий Организации Объединенных Наций к странам, фигурирующим в повестке дня. Комиссия может в перспективе вносить свой вклад в эту работу, обеспечивая поддержку процессу свертывания и вывода миссий Организации Объединенных Наций, который не только основан на данных тщательного анализа и учета реалий стран и их потребностей, но и обеспечивает постоянное внимание к нему со стороны международного сообщества и понимание им важной взаимосвязи между миром и социально-экономическим развитием на этапе после прекращения деятельности миротворческих и политических миссий Организации Объединенных Наций.

Состоялись многочисленные дискуссии о том, насколько Комиссия соответствует тем большим ожиданиям, которые связывались с ее созданием в 2005 году. Поэтому 2012 год стал годом, когда вопрос о коллективной ответственности и приверженности достижению поставленных целей среди членского состава выдвинулся на центральное место на заседаниях Комиссии. Я должен сказать, что, хотя мы сумели коллективно придать этой теме характер безотлагательности, задача перевода такой приверженности на язык конкретных дел остается невыполненной.

В этой связи нельзя не отметить, что в мероприятии высокого уровня по теме «Миростроительство: путь к устойчивому миру и безопасности», которое проходило под председательством премьер-министра Бангладеш в сентябре 2012 года, впервые приняли участие ряд глав государств и правительств, министров и старших должностных лиц из числа членов Комиссии. Политическая декларация, принятая консенсусом по итогам этого мероприятия, подтвердила и укрепила политическую приверженность ключевым принципам, целям и приоритетам, которые Комиссия последовательно поддерживает как на политическом уровне, так и на уровне отдельных стран.

Наконец, не могу не подчеркнуть необходимость выработки новой парадигмы сотрудничества по линии Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества, что позволило бы усилить национальный контроль над миростроительством путем адресной поддержки усилий по наращиванию национального потенциала и институциональному строительству на важнейших приоритетных направлениях миростроительства. Это потребует взятия новых обязательств государствами-членами и системой Организации Объединенных Наций в целом. Комиссия по миростроительству располагает уникальными возможностями, чтобы стать платформой для выработки этой новой парадигмы, участвуя в порядке эксперимента в реализации конкретных проектов сотрудничества в странах, фигурирующих в ее повестке дня. Комиссия по миростроительству может, конечно, помочь соразмерить потребности этих стран с наиболее актуальными наработками, особенно из стран Юга.

В заключение должен сказать, что Комиссия по-прежнему пользуется прямой и существенной поддержкой со стороны Управления по поддержке миростроительства. Поскольку Комиссия продолжает стремиться к укреплению связей и налаживанию более глубокого сотрудничества и взаимодействия с КМС и другими структурами, включая благотворительные организации, гражданское общество, частный сектор и деловые круги, в дальнейшем роль Управления и его поддержка с его стороны приобретут еще большее значение.

Скорость, с которой претерпевают изменения Организация Объединенных Наций и глобальная повестка дня в области миростроительства, говорит об острой необходимости устранения источников затяжной нестабильности и факторов, ведущих к возобновлению конфликта. Поэтому, когда речь идет о связи между безопасностью и социально-экономическим развитием, мы не можем больше позволить себе оставаться в плену традиционного и обычного подхода. Мы будем и впредь сталкиваться с системными проблемами, но мы должны быть готовыми противостоять им с надлежащей решимостью и твердостью. От нас требуются более смелые и мужественные шаги в поддержку усилий по обеспечению устойчивого мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Момена за его выступление.

Слово предоставляется г-ну Ранко Виловичу.

Г-н Вилович (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить председательствующую в Совете Руанду за инициативу организации этого брифинга по постконфликтному миростроительству и выразить признательность за возможность выступить с этими замечаниями в качестве Председателя Комиссии по миростроительству.

Ежегодные брифинги в Совете Безопасности дают ценную возможность информировать Совет о работе, перспективах на будущее и приоритетных направлениях деятельности Комиссии. Представляя доклад Комиссии о работе ее шестой сессии, мой предшественник рассказал, чего добилась Комиссия на сегодняшний день в своей деятельности в конкретных странах, а также об усилиях в области укрепления организационной базы и разработки политики. Согласно основополагающим резолюциям, главная цель Комиссии заключается в оказании консультативной поддержки Совету, и я считаю, что сегодняшний брифинг дает возможность обсудить предложения о дальнейших направлениях деятельности, перспективах и роли Комиссии как органа, обеспечивающего консультативную поддержку Совету Безопасности.

Комиссия подходит к выполнению своим консультативных функций, исходя из своего убеждения в том, что она может играть полезную роль, помогая Совету справляться с возрастающим объемом работы. Делая упор и обращая внимание широкой международной общественности на ситуации, которые не обязательно находятся в центре внимания Совета, Комиссия помогает тем самым Совету в долгосрочной перспективе сберечь и сэкономить энергию и ресурсы, направляемые на урегулирование и стабилизацию конфликтных ситуаций. В то же время мы убеждены в том, что эта взаимная ответственность требует улучшения двустороннего взаимодействия между Советом и Комиссией, а также прояснения роли и обязанностей других заинтересованных оперативных структур.

Члены Совета, возможно, помнят прошлогодние прения и интерактивный диалог, проходившие под председательством Колумбии, в ходе которых поднимался ряд вопросов по поводу консультативных функций, которые Комиссия выполняет в Совете Безопасности. Эти вопросы, освещались в резюме, которое было представлено Совету и содержится в документе S/2012/791. Сегодня я хотел бы развить некоторые положения этого резюме.

Во-первых, три миссии, которые работают в странах, фигурирующих в повестке дня КМС, находятся в процессе свертывания и перехода. Мы считаем, что Комиссия может и должна играть определенную роль в рассмотрении Советом стратегий свертывания и перехода в этих странах. В таких ситуациях КМС вместе с Фондом миростроительства могла бы сосредоточивать внимание на оценке прогресса в национальном миростроительстве и проблем, стоящих на пути миростроительных усилий; уровня поддержки и помощи со стороны международных организаций, не относящихся к системе Организации Объединенных Наций, а также на силах и средствах, которые необходимы Организации Объединенных Наций для дальнейшей поддержки долгосрочной миростроительной работы. Поэтому Совет мог бы с пользой взаимодействовать с КМС во время рассмотрения результатов технических оценочных миссий и подготовки своих резолюций по вопросам управления процессами перехода. В этой связи было бы целесообразно, чтобы Совет точнее определял задачи, которые КМС должна решать для поддержки руководящей роли Организации Объединенных Наций и действующих на местах субъектов. Рабочая группа по обобщению извлеченных уроков в тесном сотрудничестве с членами Руководящей группы по вопросам интеграции подготовила выводы относительно возможной роли КМС в этих переходных условиях.

Во-вторых, когда после перехода и ухода миссии Организации Объединенных Наций КМС продолжает работать в стране, находящейся в повестке дня КМС, Совет мог бы также использовать периодически обновляемую информацию о прогрессе в области миростроительства и о факторах риска. Это позволило бы Совету держать в поле зрения страновые миростроительные события, которые, возможно, требуют к себе внимания. В этом плане важнейшее значение имеет постоянное сотрудничество между КМС, Управлением по поддержке миростроительства, всеми ведущими подразделениями Организации Объединенных Наций и соответствующими структурами.

В-третьих, в ситуациях, когда миростроительный процесс в странах, находящихся в повестке дня КМС, сталкивается с серьезными проблемами, Совет при рассмотрении мер реагирования и при разработке своей стратегии мог бы учитывать точку зрения КМС. Ситуации в Гвинее-Бисау и Центральноафриканской Республике убедительно напоминают нам о том, что миростроительство сопряжено со многими рисками и что существует необходимость в скоординированной реакции и стратегии, которые должны учитывать события, происходящие на национальном и региональном уровне. Совет мог бы рассматривать работающую КМС как полезный инструмент в реализации международной стратегии урегулирования и обращения вспять подобных ситуаций. В то же время Комиссия признает, что одной из важнейших сторон ее работы в качестве консультанта Совета является подготовка в тесном сотрудничестве со старшим руководством Организации Объединенных Наций на местах своевременного и качественного анализа факторов риска и причин конфликтов, а также представление такого анализа Совету для рассмотрения и принятия решения.

Вопросы и ситуации, представленные здесь, отличаются внутренней динамикой. Соответственно, информация о конкретных событиях в стране, возможностях и рисках должна представляться Совету оперативно. Председатели страновых структур КМС продолжают официально информировать Совет о положении дел в соответствующих странах. Мы считаем, что более регулярный и предметный обмен информацией был бы больше всего полезен Совету Безопасности накануне его визитов в страны, находящиеся в повестке дня КМС, после возвращения КМС из поездок в эти страны, в процессе намечающегося свертывания и ухода миссий Организации Объединенных Наций, а также в ситуациях, которые несут очевидную угрозу миростроительному процессу. Мы также предлагаем кураторам резолюций Совета Безопасности консультироваться с соответствующими председателями страновых структур при составлении резолюций, которые касаются стран, стоящих в повестке дня КМС.

Кроме того, недавно в своей резолюции 2086 (2013) Совет отметил необходимость повышения роли Комиссии в совершенствовании и укреплении комплексного и последовательного подхода к многопрофильным миротворческим мандатам в странах, фигурирующих в ее повестке дня. Нам совершенно необходимо принять к сведению эту рекомендацию и внести ясность в масштабы консультативной роли Комиссии; это важно для будущих случаев передачи ей Советом соответствующих ситуаций. Мы надеемся, что сможем обсудить эти и другие предложения в контексте запланированного на завтра неофициального интерактивного диалога с Советом Безопасности.

В заключение разрешите мне сказать, что КМС полна решимости усиливать свою работу на местах и готова с этой целью содействовать повышению руководящей роли национальных субъектов в миростроительном процессе и обеспечивать помощь со стороны Организации Объединенных Наций и других ключевых действующих лиц в достижении этой цели. Мы понимаем, что КМС необходимо продолжать совершенствовать свои инструменты и обобщать опыт своей работы. Мы также убеждены в том, что Совету как вышестоящему органу, который обеспечивает примерно 25 процентов членского состава Комиссии и который передал на рассмотрение КМС пять из шести страновых ситуаций, фигурирующих в повестке дня Комиссии, следует содействовать усилиям КМС. Поэтому нам необходимо всем вместе развивать практическое и предметное партнерство.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Мик (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение сегодняшнего брифинга. Разрешите мне также поблагодарить нынешнего и предыдущего председателей Комиссии по миростроительству (КМС) за их брифинги.

В марте этого года Совет принят резолюцию 2097 (2013) по Сьерра-Леоне, открыв путь к свертыванию Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне. Это настоящий успех. Мы как Совет воздаем должное работе системы Организации Объединенных Наций и международных партнеров. Эта работа позволила эффективно поддержать правительство Сьерра-Леоне в его усилиях по установлению прочного мира после ужасов войны. Сьерра-Леоне — это один из примеров, дающих Соединенному Королевству все

основания полагать, что Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль в оказании национальным правительствам и общинам помощи в деле послевоенного восстановления. Поэтому мы являемся самым крупным донором Фонда миростроительства и ежегодно вносим в него почти 20 млн. долл. США. Вскоре мы выполним наше обещание выделять на официальную помощь в целях развития 0,7 процента валового национального продукта. Мы намерены направлять третью часть этого увеличивающегося объема помощи в нестабильные и затронутые конфликтами государства.

Соединенное Королевство приветствует последний доклад Комиссии по миростроительству (S/2013/63). Из этого доклада видно, что Организация Объединенных Наций продвигается вперед в главных миростроительных вопросах и что Комиссия эффективно работает на целом ряде направлений. На конференции доноров Бурунди, которая прошла в октябре прошлого года, были объявлены взносы на общую сумму в 2,6 млрд. долл. США для выполнения первоочередных миростроительных задач в этой стране. Визиты, которые Комиссия по миростроительству нанесла в Монровию и Фритаун, были полезными с точки зрения политических выводов и поддержки в свете свертывания миссий в этих странах. Фонд миростроительства предоставляет столь необходимое финансирование. Однако многое еще предстоит сделать.

Соединенное Королевство остается другом миростроительной деятельности Организации Объединенных Наций, а друзья должны быть откровенными. По нашему мнению, КМС не смогла в полной мере оправдать ожидания, которые на нее возлагались во время ее создания в 2006 году. Мы все несем за это ответственность и должны сообща прилагать усилия к тому, чтобы Комиссия стала таким эффективным и действенным органом, каким она может и должна быть. Соединенное Королевство видит три главных направления для действий.

Во-первых, Комиссии следует уделять больше внимания деятельности, которая дает реальную отдачу на местах в странах, фигурирующих в ее повестке дня. Примером для подражания для всей Комиссии должны быть последние достижения страновых структур, и нам хотелось бы, чтобы намного больше внимания уделялось конкретной страновой работе. Эта работа должна выполняться с учетом и в развитие Нового курса по обеспечению международного участия в нестабильных государствах, и в ней должны соблюдаться принципы этого Нового курса.

Во-вторых, чтобы высвободить время и ресурсы для конкретной работы в странах, стоящих в повестке дня КМС, мы должны существенно сократить организационные и процедурные мероприятия здесь, в Нью-Йорке. Чем больше заседаний мы посвящаем организационным и процедурным вопросам, тем меньше времени у нас остается на конкретную работу в странах. Комиссии следует проводить свои заседания реже, но при этом рассматривать на них важные вопросы и принимать четкие и необходимые решения.

В-третьих, Комиссия должна продолжать укреплять взаимодействие с миссиями Организации Объединенных Наций, работающими в странах, которые фигурируют в повестке дня КМС. Как мы видели по некоторым успешным примерам прошлого года, Комиссия действует наиболее эффективно тогда, когда она работает через специальных представителей Генерального секретаря и подкрепляет их работу. Председатели структур должны использовать свои организационные полномочия в Нью-Йорке для сплочения международной системы вокруг работы страновой миссии и правительства страны.

Мы считаем, что прогресс в этих областях позволит заложить основу для более прочных отношений между КМС и главными органами Организации Объединенных Наций. Уделяя больше внимания достижению результатов и активнее стремясь к этому, КМС может предоставить ценные рекомендации Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Мы с нетерпением ожидаем следующего обзора деятельности КМС в 2015 году, который предоставит нам возможность критически проанализировать удачи и неудачи Комиссии. Соединенное Королевство готово конструктивно участвовать в этих обсуждениях в предстоящие месяцы и годы. Мы должны ставить перед собой честолюбивые цели в наших усилиях по реформированию миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить полное раскрытие ее потенциала и достижение конкретных и позитивных результатов в интересах стран, включенных в ее повестку дня.

Г-н Ким Сук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Момена и посла Виловича за их брифинги.

В прошлом году мы были свидетелями как успехов, так и неудач усилий Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Либерия, Сьерра-Леоне и Бурунди добились ощутимых результатов в своих усилиях по разработке стратегий национального примирения, включая успешное проведение выборов и мобилизацию ресурсов для новой стратегии сокращения масштабов нищеты. С другой стороны, в Центральноафриканской Республике и Гвинее-Бисау вновь вспыхнули конфликты, и там пока не удается восстановить конституционный порядок.

Толстой однажды написал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Так и способы поддержания мира часто напоминают друг друга, а вот нарушение мира происходит по-разному и имеет разные причины. Именно поэтому нет какого-то универсального решения, которое подходило бы для всех конфликтов. Миростроительство — это постоянно развивающийся процесс, участники которого действуют методом проб и ошибок. Поэтому важно извлекать уроки как из успехов, так и из неудач. Само собой разумеется, что миротворчество, поддержание мира и миростроительство в известной мере совпадают и взаимосвязаны. И поэтому для обеспечения эффективного миростроительства задачи миростроительства на раннем этапе должны скрупулезно включаться во все многоаспектные мандаты операций по поддержанию мира с самого начала. Поскольку успех в том или ином случае не гарантирует того же результата в другом случае, каждая ситуация требует своего индивидуального решения.

Такая необходимость в гибком реагировании, однако ставит Совет Безопасности перед дилеммой. Инструменты, которые Устав Организации Объединенных Наций предоставляет Совету, должны использоваться более последовательно и предсказуемо. И здесь есть возможности для взаимного сотрудничества между Комиссией по миростроительству (КМС) и Советом Безопасности ради достижения общей цели. Архитектура КМС позволяет более гибко реагировать на каждую конкретную ситуацию на основе ее платформы страновых структур. Комиссия может активно реагировать на конкретные просьбы стран, включенных в ее повестку дня, и работать с ними на основе своей уникальной поддерживающей роли, налаживая партнерские отношения и мобилизуя ресурсы, в то время как Совет Безопасности акцентирует особое внимание на своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. КМС осуществляет сбор средств, поощряет, консультирует и советует. В этой связи главное в сотрудничестве между Советом и КМС — разделение труда.

Переход от политической миссии к страновой группе — этап, который требует максимального сотрудничества между этими двумя органами. Для обеспечения согласованного перехода национальные планы развития должны разрабатываться в консультации с правительством, партнерами в области развития и гражданским обществом, начиная с исходной стадии планирования. Принятая в прошлом месяце резолюция 2097 (2013), продлившая мандат Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне, является хорошим примером; роль КМС в постепенном свертывании политической миссии в Сьерра-Леоне была подчеркнута надлежащим образом.

Все успешные усилия в области миростроительства включают в себя ряд общих факторов: существенный прогресс в области разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и в реформе сектора безопасности (РСБ); реальная национальная ответственность; активное региональное участие; решительная поддержка со стороны международного сообщества. Поддержка РСБ и РДР должна быть особым приоритетом в постконфликтном миростроительстве. Мы неоднократно были свидетелями того, как в постконфликтных обществах с менее успешными процессами в областях РСБ и РДР в скором времени вновь вспыхивали конфликты. Мы надеемся, что доклад Генерального секретаря об оценке поддержки РСБ со стороны Организации Объединенных Наций, подготовленный Межучрежденческой целевой группой по реформе сектора безопасности, обеспечит всеобъемлющее и систематическое руководство в рамках будущих усилий.

Значение национальной ответственности нельзя переоценить. Необходимо расширить права и возможности национальных субъектов в сфере

ответственности в процессе миростроительства и руководства этим процессом. Без участия на низовом уровне устойчивое миростроительство будет недостижимым. Демократическое и инклюзивное руководство также является непременным условием национального примирения. Организация Объединенных Наций должна взаимодействовать с законными правительствами в целях интеграции усилий в области миростроительства в их национальные стратегии развития.

Планы развития в постконфликтном обществе не будут устойчивыми без стабильных ресурсов. Мы позитивно отмечаем диалог Председателя Группы со старшими должностными лицами Всемирного банка и надеемся, что КМС продолжит сотрудничество с финансовыми учреждениями, в частности с Всемирным банком и Африканским банком развития. Как было предложено в Новой программе действий в нестабильных государствах, принятой по итогам четвертого Форума высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи в Пусане в 2011 году, мы должны продолжать разрабатывать комплексную стратегию развития и координировать эти ресурсы для достижения результатов.

Наша делегация надеется, что Совет Безопасности будет и впредь сотрудничать с КМС в целях максимально эффективного использования достижений в области миростроительства на основе взаимных сравнительных преимуществ.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Главная задача миростроительства — устранение коренных причин конфликтов и недопущение их рецидивов. Все это зиждется прежде всего на внутригосударственных усилиях, Организации Объединенных Наций же и региональным организациям здесь отводится роль поддержки национальных усилий. Миростроительное содействие, нося долгосрочный характер, должно поощрять национальные правительства опираться на собственные силы. При этом помощь может быть многопрофильной и охватывать разнообразные сферы: достижение и осуществление мирных соглашений, стабилизация в области безопасности, укрепление государственного управления, права человека, верховенство права и национальное примирение, помощь развитию. Мобилизацию международной помощи надо вести скоординировано — так, чтобы она учитывала главные проблемы и дополняла национальные усилия.

Что касается Организации Объединенных Наций, то, к сожалению, вынуждены констатировать: несмотря на все усилия, предпринимаемые по линии миссий по поддержанию мира, офисов по миростроительству, страновых конфигураций Комиссии по миростроительству, содействие постконфликтным странам пока остается фрагментарным. Очевидна необходимость улучшения координации и разделения труда между участниками процесса, систематизации миростроительных процессов. Потенциал отладки имеющейся архитектуры реализован далеко не полностью.

Исходим из того, что соответствующие структуры системы Организации Объединенных Наций должны осуществлять деятельность по миростроительству на основе своих мандатов, дабы обеспечивать необходимую правовую основу для собственных действий. Абсолютным императивом должно стать соблюдение принципов уважения суверенитета постконфликтных государств, признание национальной ответственности и национальных приоритетов в области миростроительства. Ведущую роль в обеспечении такой ответственности должно играть правительство страны, представляющее интересы всего общества.

Поддерживая деятельность Комиссии по миростроительству как одного из центральных межправительственных органов по координации миростроительного содействия, отмечаем добавленную стоимость в предоставлении ею качественного консультативного содействия Совету Безопасности по его запросу по странам, находящимся на его повестке дня. Комиссия в рамках имеющегося мандата должна вносить вклад и в решение важных «перекрестных» вопросов, связанных с миростроительством, имеющих отношение ко всей ооновской системе и требующих многогранного обсуждения с государствами-членами в рамках профильных органов Организации Объединенных Наций.

Россия принимает активное участие в деятельности КМС и привержена задачам повышения ее эффективности. Уверены, что Комиссия, являясь уникальным межгосударственным органом, должна в полной мере использовать свой потенциал. В этом смысле крайне важно обеспечить в Комиссии поиск решений, приемлемых и поддерживаемых всеми ее членами. В этом ключ к повышению ее авторитета и, соответственно, интереса к ее работе

со стороны широкого спектра международного сообщества.

Многое предстоит сделать, чтобы оптимизировать и повысить практическую отдачу от деятельности Комиссии. В ряде стран, находящихся на ее повестке дня, удалось добиться серьезных результатов по снижению остроты причин конфликтов, укреплению государственных институтов, координации и мобилизации ресурсов. Но есть и примеры Гвинеи-Бисау и ЦАР, где мы наблюдаем кардинальное ухудшение обстановки. Здесь миростроительство явно недоработало. Очевидно, что рецепты, хорошо проявляющие себя в одних контекстах, не всегда работают в других.

В этой связи хотели бы еще раз подчеркнуть значение ответственности национальных правительств за миростроительный процесс и определение приоритетов, а также необходимость тонкой калибровки миростроительного содействия, направленного на потребности конкретного государства в конкретный исторический период. Контрпродуктивно продвижение различных новомодных течений в миростроительстве, тем более сверстанных по унифицированным лекалам в ущерб насущным потребностям страны.

Нет сомнений в том, что миростроительство — процесс политический. Но очевидно также и то, что помощь экономическому развитию, решение острых социальных задач, создание рабочих мест могут снять остроту политических противоречий. Ключевую роль здесь должны играть фонды и программы Организации Объединенных Наций.

Подводя итог деятельности Комиссии по миростроительству за 2012 год, хотелось бы выразить признательность Постоянному представителю Бангладеш г-ну Абдулкаламу Момену за его работу на посту Председателя КМС. Прошедший год был для Комиссии насыщенным, и мы оцениваем итоги ее деятельности в целом положительно.

В годовом докладе Комиссии (S/2012/63) обозначен ряд задач на будущее. Программа амбициозная и ориентирована на повышение эффективности работы Комиссии в области координации международных миростроительных усилий, выработку рекомендаций по обеспечению непрерывной и координированной международной поддержки стран на повестке дня КМС, а также упорядочение ее рабочих методов.

Уверены, что и нынешний Председатель Комиссии, Постоянный представитель Хорватии Ранко Вилович, также обеспечит поступательный характер ее деятельности.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы включили вопрос о постконфликтном миростроительстве в повестку дня Совета Безопасности в ходе Вашего срока пребывания на этом посту. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Бангладеш Абдулкалама Момена и посла Хорватии Ранко Виловича за их заявления.

Наша Организация регулярно проводит прения по вопросу о постконфликтном миростроительстве, что предоставляет членам Совета возможность оценить работу, осуществляемую на местах Комиссией по миростроительству, страновыми структурами и странами, находящимися на ее повестке дня. Важность работы Комиссии по миростроительству должна оцениваться по ее реальному вкладу в процессы восстановления, примирения и утверждения верховенства права. Эти действия требуют большого времени, и результаты зачастую не столь заметны в краткосрочной перспективе.

В процессе установления приоритетов важно учитывать вопросы, которые относятся к всеобъемлющим рамкам реконструкции и развития, а это требует участия максимально широкого круга различных субъектов: как на национальном, так и на международном уровне, в частности системы Организации Объединенных Наций. Мы должны делать более серьезный упор на такой подход.

Наша делегация рада тому, что в последние годы сотрудничество с основными бенефициарами и учет их мнений содействовали продвижению повестки дня Организации Объединенных Наций в области миростроительства. В этом заслуга самой Комиссии и страновых миростроительных групп.

Того считает, что постконфликтное миростроительство по-прежнему является, в первую очередь, ответственностью заинтересованных государств. Совершенно очевидно, что роль государства является определяющим фактором в обеспечении успеха такой деятельности, поскольку именно сама страна должна определить приоритеты и установить рамки сотрудничества и партнерства при поддержке

национальных, международных и региональных заинтересованных сторон.

Однако, как представляется, при определении приоритетов возникает проблема отсутствия инклюзивности — то есть игнорирования потребностей различных групп населения. Например, в процессе миростроительства критически важное значение приобретает выявление потребностей уязвимых групп, в частности женщин и детей. Женщины являются главными жертвами конфликтов, поэтому необходимо привлекать их ко всем этапам процесса миростроительства. Кроме того, всеохватный подход, учитывающий потребности всех, облегчит задачу обеспечения участия всех заинтересованных сторон и позднее укрепит национальную ответственность за действия, предпринимаемые в рамках миростроительства.

Еще один аспект касается помощи, которая должна оказываться тем постконфликтным государствам, где ситуация еще нестабильна, независимо от их размера или экономического потенциала. В этой связи важно, чтобы государства данного региона, финансовые учреждения и международное сообщество в целом предоставляли этим странам поддержку и содействие в создании рамок устойчивого сотрудничества и партнерства, что, по нашему мнению, как раз и определяет успех миростроительства. В большинстве случаев интерес, проявляемый к стране, особенно выходящей из конфликта, определяется богатствами ее недр, а не необходимостью обеспечения того, чтобы она вновь не скатилась к конфликту в результате отсутствия необходимой поддержки. Однако нам приятно отметить, что с самого момента своего создания Комиссии все более интенсивно работает над преодолением такого рода тенденции. Вот почему мы полагаем необходимым поддержать выдвинутую Африканским союзом 13 июля 2012 года Инициативу по укреплению солидарности в Африке, которая направлена на поощрение и мотивацию африканских стран к усилиям по поддержке процессов реконструкции и развития в странах, выходящих из конфликтов, и на укрепление их потенциала в этой области.

Еще одним фактором успеха в ходе любого процесса миростроительства является координация деятельности. Учитывая, что в процессе миростроительства принимают участие многочисленные институты, мы должны обеспечить наличие соответствующих рамок для координации всех прилагаемых усилий во избежание дублирования и распыления ресурсов. Такая координация позволит создать рамки для обмена опытом, чтобы можно было перенять наиболее успешные начинания и подумать о том, как их можно адаптировать к другим странам, которые находятся в аналогичной ситуации. Мы с удовлетворением отмечаем, что авторы рассматриваемого доклада (S/2013/63) разделяют такую точку зрения. Важно, чтобы Совет Безопасности оказывал поддержку в реализации содержащихся в докладе рекомендаций.

То, как долго какая-либо постконфликтная страна находится на повестке дня Комиссии по миростроительству, зависит от достигнутого там прогресса. В большинстве случаев заинтересованные страны и учреждения, которые оказывают им поддержку, не спешат создавать механизмы, обеспечивающие успешный переход от процесса миростроительства к тому, чтобы страна взяла на себя контроль за ситуацией. По мнению нашей страны, такого рода механизмы необходимо создавать уже в начале процесса.

Того по-прежнему считает, что разнообразие задач, возлагаемых на Комиссию по миростроительству Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, демонстрируют приверженность этих органов оказанию помощи выходящим из конфликтов странам. Они должны действовать в духе сотрудничества и взаимодополняемости. Международному сообществу необходимо продолжать оказывать Комиссии необходимую поддержку в ее усилиях по поощрению мира и безопасности в постконфликтных странах для обеспечения того, чтобы те не скатились к насилию.

В заключение наша страна хотела бы воспользоваться представляемой этими прениями возможностью и выразить глубокую признательность Комиссии по миростроительству за удовлетворительные результаты, достигнутые в некоторых странах, таких как Либерия, Сьерра-Леоне и Бурунди. Того благодарит страны, организации и учреждения за усилия в поддержку повседневной работы Комиссии и страновых структур.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотелось бы выразить послу Момену и послу

Виловичу свою признательность за проведенные ими брифинги.

В истекшем году Комиссия по миростроительству (КМС) продолжала весьма активно выполнять задачи, возложенные на нее согласно соответствующим мандатам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в стремлении оказать выходящим из конфликтов государствам содействие в их восстановлении, и она по-прежнему играет в этом деле важную роль. В период своего председательства в КМС Бангладеш выступила с инициативой организовать в сентябре совещание КМС на высоком уровне, тем самым придав деятельности в области миростроительства новый импульс. Китай хотел бы выразить свое восхищение этой безупречной работой.

Необходимо также признать, что миростроительство является долгосрочной, комплексной, трудной и всеохватывающей задачей. В современной обстановке в процессе ее решения возникает множество новых препятствий и сложных проблем. Такое положение дел требует их серьезного рассмотрения, результатом которого могло бы стать надлежащее реагирование со стороны международного сообщества.

Китайская делегация хотела бы высказать следующие замечания.

Во-первых, одним из принципов, лежащих в основе любого процесса миростроительства, должно быть уважение к ответственности соответствующих государств за этот процесс. Пережившие конфликты страны несут на себе основное бремя ответственности за мир и безопасность на своих территориях, и международному сообществу следует в полной мере уважать их суверенитет и волю и оказывать им конструктивное содействие согласно приоритетам, определенным самими этими государствами. Мы выступаем за то, чтобы работать на равных с ними основаниях, проявляя меньше высокомерия, давая больше дружеских советов и предпринимая меньше попыток навязать пострадавшим странам те или иные рецепты.

Во-вторых, мы стремимся оказывать пережившим конфликты странам содействие в разработке всеобъемлющих стратегий постконфликтного восстановления с всесторонним учетом их собственной специфики. Все наши ситуации отличаются друг от друга; отличаются друг от друга и все наши специфические обстоятельства. Единой модели миростроительства не существует. Международному сообществу следует всемерно учитывать и уважать культурные традиции соответствующих стран, и с почтением относиться к ним, внимательно выслушивать их мнения, а не просто механически копировать существующие шаблоны. Международному сообществу следует глубоко это продумать.

В-третьих, основной пути, ведущий к строительству мира, должен пролегать через социально-экономическое развитие. В своих усилиях, направленных на миростроительство в только что переживших конфликты государствах, международное сообщество давно склоняется к тому, чтобы сосредоточивать свое основное внимание и усилия на уважении прав человека, верховенстве права и реформе сектора безопасности, при этом не уделяя, по-видимому, достаточного внимания социально-экономическому развитию. Зачастую не хватает реальных капиталовложений. Мы настоятельно призываем международное сообщество уделять больше внимания социально-экономическому развитию государств, оказывая им более реальную помощь. Такую помощь следует оказывать без выдвижения предварительных условий. Надеемся, что КМС подумает над тем, в чем она может приносить больше пользы, каким образом она может помогать странам в мобилизации необходимых ресурсов и координировать усилия всего международного сообщества.

В-четвертых, налицо необходимость упорно прилагать усилия, нацеленные на усовершенствование методов работы и повышение эффективности деятельности КМС. Мы поддерживаем КМС в ее стремлении совершенствовать свои внутренние методы работы, извлекать соответствующие уроки, выявлять наиболее передовую практику и улучшать координацию и сотрудничество с главными органами Организации Объединенных Наций, в том числе, в частности, с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом; привлекать к этому такие международные финансовые учреждения, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд; и всецело принимать во внимание мнения соответствующих региональных организаций. Нам всем необходимо совместными усилиями стремиться добиваться прогресса в деле миростроительства в выходящих из конфликтов странах.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Сначала я хотел бы поблагодарить делегацию Руанды за организацию этого содержательного заседания. Нам хотелось бы выразить послам Абулкаламу Абдулу Момену и Ранко Виловичу нашу признательность за проведенные ими брифинги об эволюции в последнее время Комиссии по миростроительству (КМС). Мы также ценим доклад Комиссии от 29 января (S/2013/63).

С точки зрения Гватемалы, Комиссия по миростроительству, несмотря на свою сложную структуру и «болезни роста», которые порой обостряются, а порой смягчаются, представляет собой важное институциональное связующее звено между Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом, Генеральной Ассамблеей и бреттон-вудскими учреждениями. Поэтому мы считаем, что ее создание стало важной вехой в институциональном развитии Организации Объединенных Наций.

В ходе прений, организованных в июле прошлого года председательствовавшей тогда в Совете колумбийской делегацией (см. S/PV.6805), и в декабре 2012 года — делегацией Марокко (см. S/PV.6897), со всей очевидностью проявился консенсус на тот счет, что Комиссия по миростроительству еще не в полной мере задействует весь свой потенциал. В то же время сложилось, похоже, единодушие на тот счет, что этот форум располагает огромным потенциалом для дальнейшего претворения в жизнь результатов усилий Совета Безопасности в деле поддержания мира, чтобы охватить ими этапы восстановления и преобразований, ведущие к нормализации обстановки в той или иной выходящей из конфликта стране.

В этом отношении Организация Объединенных Наций располагает более чем шестидесятилетним опытом удовлетворения нужд и потребностей переживающих конфликты обществ в плане миротворчества, поддержания мира, миростроительства и упрочения мира, а также в плане попыток предотвратить в выходящих из конфликтов странах их рецидивы. Этапы проведения этих различных видов деятельности вовсе необязательно следуют друг за другом; они накладываются друг на друга и дополняют друг друга. Поэтому взаимодействие между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству, что является предметом нашего сегодняшнего обсуждения, имеет особо актуальное значение.

Как отметил посол Вилович, главное предназначение Комиссии заключается в том, чтобы консультировать Совет, особенно в тех случаях, когда это касается стран, которые включены в повестку дня Совета Безопасности и для которых созданы страновые структуры. Мы со всем должным уважением полагаем, что не менее — а даже более — важна роль, предусмотренная для Комиссии в пункте 2 резолюции 60/180 Генеральной Ассамблеи, в котором упоминается необходимость того, чтобы все субъекты, проявляющие интерес к ситуации в той или иной конкретной стране — и в их числе, разумеется, Совет Безопасности и Комиссия по миростроительству, — действовали скоординированно и были, применяя английское выражение, “*on the same page*”, то есть придерживались единого мнения и образа действий. Необходимость такой координации усилий также находит свое отражение в стратегии, подготовленной Управлением по поддержке миростроительства на период 2012–2013 годов.

Следует признать, что в отношении обеих этих функций — и консультативной, и координационной — предстоит пройти еще, как я уже сказал, длинный путь для того, чтобы оправдались надежды, возложенные на КМС при ее создании. Чтобы реализовать эти ожидания, Комиссия, безусловно, могла бы осуществить ряд конкретных мер, которые должны дополняться мерами, принятыми нами в Совете Безопасности. Я хотел бы упомянуть здесь о пяти следующих моментах.

Во-первых, несмотря на то, что резолюция 60/180 наделяет Совет Безопасности возможностью назначить семь членов Комиссии, в том числе из пяти постоянных членов, ничто не мешает другим членам Совета избираться в качестве представителей Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального Совета. Такое в действительности уже случалось. В прошлом году 11 членов Совета были также членами Комиссии, и такие случаи имели место и до этого, да и сейчас у нас есть пример, когда члены Совета возглавляют страновые структуры. Очевидно, что представители, которые являются членами обоих форумов, должны учитывать возможности установления более тесного сотрудничества и налаживания взаимной поддержки.

Во-вторых, Совет должен продолжить и расширить принятую в прошлом практику приглашения председателей страновых структур для участия в наших дискуссиях, когда в повестке дня

Совета фигурируют соответствующие страны. Эту практику можно было бы распространить и на другие мероприятия, такие как неофициальные консультации с участием членов Совета и представителей страновых структур, которые проводятся при наличии в странах, находящихся на этапе миростроительства, риска сползания к конфликту. Ситуация, сложившаяся в настоящее время в Центральноафриканской Республике и Гвинее-Бисау, служит тому наглядным примером.

В-третьих, при принятии решения о продлении мандата операции по поддержанию мира целесообразно обеспечивать, при необходимости, его определенную увязку с повесткой дня Комиссии по миростроительству. Наши специалисты не должны, по крайней мере, забывать о такой возможности.

В-четвертых, — и здесь я заимствую идею посла Виловича — мы должны рассмотреть возможность участия КМС в технических оценочных миссиях, осуществляемых до постепенного свертывания миротворческой операции.

В-пятых, когда продление мандата предполагает посещение страны, где развернута соответствующая структура КМС, последняя должна принимать участие в этой работе. Аналогичным образом, когда КМС направляет миссию в страну, которая фигурирует в повестке дня Совета Безопасности, между этими двумя органами должны проводиться консультации.

В заключение я хотел бы весьма кратко остановиться на заявлении посла Момена, построенного вокруг основных функций и работы Комиссии, где особый упор сделан на достигнутых результатах и на проблемах и возможностях, связанных с эффективностью деятельности Комиссии на местах и ее взаимоотношениями с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций. Мы признательны послу Момену за его замечания и хотели бы поблагодарить его за то, что в сентябре прошлого года во время своего председательства он выступил с инициативой организации мероприятия высокого уровня по теме «Миростроительство: путь к устойчивому миру и безопасности», которое проходило под председательством премьер-министра Бангладеш. В политической декларации, принятой консенсусом по итогам этого мероприятия, была подтверждена и укреплена политическая приверженность основным принципам, целям и приоритетам Комиссии.

В итоге у нас сложилось впечатление, что оба органа — Совет Безопасности и Комиссия по миростроительству — как правило, очень часто функционируют как две разные и отдельные структуры, поддерживая минимальные контакты друг с другом, достаточные только для соблюдения формальностей, но, похоже, делая это без особого энтузиазма; об этом говорится в последнем издании, опубликованном 18 апреля 2013 года неправительственной организации «Доклад Совета Безопасности», где основное внимание уделяется именно этому вопросу. Если мне будет позволено сделать замечание в моем личном качестве члена и Совета Безопасности, и КМС, то, на мой взгляд, мы можем изменить сложившуюся ситуацию и преодолеть ее.

Г-н Бриан (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить посла Абулкалама Абдула Момена, покидающего свой пост Председателя Комиссии по миростроительству, а также его преемника посла Ранко Виловича за их брифинги и твердую личную заинтересованность в успехе работы Комиссии.

Ряд недавних кризисов, например, кризис в Гвинее-Бисау прошлой весной или кризис, охвативший в декабре Центральноафриканскую Республику, свидетельствуют о том, насколько процесс миростроительства является непростой задачей. Организация Объединенных Наций в целом и КМС в частности сталкиваются с рядом сложных проблем. В последнем докладе КМС (S/2013/63) совершенно справедливо отмечаются как позитивные, так и негативные моменты в работе Комиссии — органа, которому в одиночку трудно справиться с причинами отсутствия стабильности. Поддержка, которую Комиссия может оказать, должна опираться на твердую решимость национальных заинтересованных сторон — и в этой связи на передний план выдвигается задача усиления национального контроля — и на прочную поддержку со стороны международных партнеров.

В последнее время КМС добилась обнадеживающих результатов в ряде областей. Во-первых, в области политической поддержки, где КМС, например, оказала помощь в осуществлении национальной стратегии примирения в Либерии и сейчас поддерживает правительство этой страны в его

усилиях по усилению своих контрольных функций по мере их перехода к нему от Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии.

Во-вторых, что касается налаживания партнерских связей и мобилизации ресурсов, то благодаря реализации стратегии сокращения масштабов нищеты в Бурунди, например, на этом направлении удалось добиться определенного прогресса, главным образом в результате активизации сотрудничества между КМС и Всемирным банком. Данная стратегия получила поддержку на конференции доноров, состоявшейся в Женеве, которая открыла возможность для налаживания диалога между Бурунди и ее партнерами.

В-третьих, что касается повышения согласованности мероприятий, проводимых в области миростроительства, то я хотел бы привести успешный пример сотрудничества между правительством Гвинеи и Фондом миростроительства в работе по демобилизации примерно 4000 военнослужащих, что способствовало достижению прогресса в реформировании сектора безопасности этой страны.

В целом проделанная работа является позитивной, но необходимо продолжить усилия по обеспечению того, чтобы Комиссия смогла в полной мере играть свою роль. Среди принципов миростроительства, названных приоритетными Генеральным секретарем в 2012 году, я хотел бы особо отметить следующие два принципа. Это, во-первых, решающее значение долгосрочного подхода, поскольку миростроительство является сложным процессом, который требует создания прочных основ: от обеспечения верховенства права до налаживания работы полиции и системы правосудия. Отсутствие этих элементов делает невозможным обеспечение прочного мира.

От КМС также требуется помогать странам разорвать порочный круг насилия. В отсутствие пользующихся доверием у населения полицейских или вооруженных сил очень часто целый регион или государство попадают под контроль вооруженных групп.

Нынешний кризис в Центральноафриканской Республике показывает, что процесс миростроительства в этой стране еще не набрал достаточную силу, чтобы стать необратимым. Поэтому работа Комиссии по миростроительству должна быть рассчитана на перспективу.

Во-вторых, для того чтобы миростроительные процессы были эффективными, они должны иметь максимально широкий охват, иными словами, объединять все слои общества. Растущее признание роли женщин в миростроительстве является позитивным моментом. Мы приветствуем, в частности, решение Непала на базе резолюций 1325 (2000) и 1820 (2008) разработать национальный план действий, направленных на всестороннюю интеграцию женщин в миростроительство. Комиссия по миростроительству и Организационный комитет должны продолжить рассмотрение этого вопроса на регулярной основе.

Наряду с претворением в жизнь общих принципов миростроительства Комиссия, по нашему мнению, должна также заняться совершенствованием своих методов работы. В этой связи существует два важнейших аспекта.

Во-первых, координирующую роль КМС необходимо укреплять с целью недопущения того, чтобы помощь, предоставляемая фигурирующим в ее повестке дня странам, носила слишком фрагментарный или непоследовательный характер. В Организации Объединенных Наций необходимо продолжить практику обменов между различными органами и соответствующими учреждениями. Мы приветствуем проведение в Совете Безопасности диалога с Комиссией по миростроительству. Мы заинтересованы в завершении работы Комиссии над докладом с предложением рассмотреть направления, где Комиссия могла бы теснее сотрудничать с Генеральной Ассамблеей. Мы также обращаем внимание на то, что в постконфликтный период субрегиональные организации играют все более активную роль. Поэтому важно, чтобы в контексте страновых структур их мнения принимались во внимание. Целесообразно наладить с такими организациями более регулярный диалог.

Наконец, внимания Комиссии также заслуживают такие выдвинутые вне Организации Объединенных Наций инициативы, как Новая программа действий в нестабильных государствах. Большое значение также имеет установление партнерских связей между Комиссией и международными финансовыми организациями, частным сектором и филантропическими организациями. Мы полагаем,

что работа в этом направлении должна быть продолжена в целях мобилизации ресурсов, обнаружения накладок с финансированием и выработки приоритетов вместе с заинтересованным государством.

В заключение хочу сказать, что мы исходим из того, что необходимо улучшить отношения между Комиссией в Нью-Йорке и полевыми организациями. Так, необходимо наладить более гибкий обмен информацией между Комиссией и ее отделениями на местах. В качестве примера можно назвать практику поддержания регулярных контактов между председателями страновых структур Комиссии и Специальным представителем Генерального секретаря.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне поблагодарить посла Момена за его умелое руководство работой Организационного комитета Комиссии по миростроительству в 2012 году и поздравить посла Виловича с избранием Председателем на 2013 год. Я благодарю их обоих за сегодняшние брифинги.

Соединенные Штаты высоко оценивают работу Комиссии по миростроительству, Фонда миростроительства и Управления по поддержке миростроительства и признают роль, которую играет Комиссия в качестве общей платформы международных субъектов, работающих над обеспечением устойчивого мира и развития. Занимаясь широким кругом вопросов: от мобилизации ресурсов до налаживания взаимодействия между различными учреждениями Организации Объединенных Наций в области решения задач миростроительства, Комиссия продолжает совершенствовать свою работу, чтобы полностью реализовать свой потенциал Мы разделяем мнение Генерального секретаря, согласно которому важнейшими составляющими успеха работы Комиссии являются установление сильного национального контроля над ходом миростроительства, налаживание более тесных связей между Центральными учреждениями и подразделениями Организации Объединенных Наций на местах и правильное распределение ресурсов.

В этой связи я хотела бы сосредоточиться на трех направлениях, где Комиссия располагает хорошими возможностями для активизации своей работы: политическом управлении, экономическом управлении и правосудии и реформе сектора безопасности.

Мир и безопасность требуют базовой политической договоренности по правительственным структурам и правилам политической игры. Для того чтобы окончательно урегулировать затяжные конфликты и создать условия для широкомасштабного и долговременного роста и развития, необходимо иметь эффективно действующие, устойчивые и представительные управленческие механизмы. Как заявил президент Обама в 2009 году, благое управление — это тот элемент, который может помочь раскрыть громадный потенциал Америки.

После успешно проведенных национальных выборов в Сьерра-Леоне, например, роль которую играет Комиссия в постановке последовательных кратко — и долгосрочных миростроительных целей и в выявлении недостатков в работе правительств по данному направлению, приобретает все большее значение.

Однако международная поддержка не способна заменить собой работу правительства или решить проблему отсутствия прочного политического урегулирования. Мы отмечаем, что после переворота в Гвинее-Бисау в апреле 2012 года работа Комиссии в этой стране была приостановлена и что Центральноафриканская Республика также пошла этим вызывающим тревогу путем. Прежде чем обстановка в Центральноафриканской Республике стабилизируется и страна начнет развиваться, там потребуется восстановить конституционный порядок и реализовать либревильские и нджаменские договоренности. Комиссия должна быть готова возобновить свою работу по мобилизации международной поддержки на строительство эффективно действующих государственных институтов, как только того позволят условия.

Важнейшее значение имеет высвобождение огромного и неиспользуемого потенциала женщин. Должны быть предприняты все усилия для активизации участия женщин и оказания им поддержки, поскольку работа Комиссии предусматривает предоставление помощи национальным организациям в налаживании взаимодействия с Организацией Объединенных Наций, в мобилизации соответствующих ресурсов и в создании динамики для последующей поддержки и позитивных действий.

Не менее важное значение для постконфликтного миростроительства и восстановления имеет экономическое управление. Центральной здесь

является задача установления партнерских связей со Всемирным банком, Международным валютным фондом и региональными банками развития, поскольку у этих организаций есть механизмы и наработки в области строительства государственных финансовых институтов. В Бурунди результатом сотрудничества Комиссии с международными финансовыми институтами стало включение в стратегию страны по борьбе с нищетой задач миростроительства. Кроме того, благодаря не в последнюю очередь усилиям посла Сегера и структуры по этой стране на состоявшейся в октябре 2012 года конференции партнеров Бурунди ее участники обещали выделить на решение этих задач 2,5 млрд. долл. США.

Особым спросом пользуется работа Комиссии по мобилизации ресурсов и активизации участия женщин и мало представленных групп среди стран, находящихся в стадии перехода от конфликта к этапу развития. Однако доноры должны быть уверены в способности страны полностью освоить и ответственно использовать предоставленные ей средства.

Для успеха миростроительства помимо обеспечения умелого политического и экономического руководства необходимо, чтобы граждане не испытывали в своей повседневной жизни страха за свою безопасность. Им необходимо привить уважение к закону, и они должны доверять правоохранительным органам. Однако после завершения конфликта на передний план обычно выдвигается задача строительства судебного сектора, а сектор безопасности, как правило, нуждается в реформировании и сокращении численности его личного состава. Женщины должны участвовать в реформировании правоохранительных органов, что отвечает интересам всего общества. Комиссия может и должна помогать поддерживать политическую динамику таких усилий.

В Либерии КМС не только способствовала привлечению к участию основных заинтересованных сторон в создании центров по вопросам отправления правосудия с целью обеспечения для либерийцев безопасности и правосудия , но и помогла в реализации структурной «дорожной карты», благодаря которой осуществлялся и координировался проект. Насколько мы понимаем, первый такой центр уже оказывает основные услуги, включая консультации лиц, пострадавших от сексуального и гендерного насилия.

Слишком часто наше внимание сосредоточено исключительно на ококнчании боевых действий и прекращении кровопролития, однако, когда замолкают пушки, нанесенные войной раны отнюдь не залечены, а причины конфликтов - не урегулированы. В силу этого КМС сохраняет свою актуальность и призвана повышать свою эффективность, набирая полиитческую динамику и мобилизуя ресурсы, необходимые для оказания странам помощи в переходе от конфликта к миру.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания, чтобы обсудить доклад Комиссии по миростроительству о работе ее шестой сессии (S/2013/63). Мы также выражаем нашу признательность Постоянному представителю Бангладеш г-ну Абулкаламу Абдулу Момену за его отличное руководство работой Комиссии в прошлом году. Хотел бы также приветствовать Постоянного представителя Хорватии г-на Ранко Виловича в качестве нового Председателя Комиссии и пожелать ему всяческих успехов в работе на этой ответственной должности.

Выпуск настоящего доклада в новом формате позволяет нам провести углубленную оценку прогресса и проблем в выполнении рекомендаций, вынесенных сделанных в 2010 году по итогам обзора миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (S/2010/393, приложение). Стоит отметить, что, опираясь на примеры из опыта работы страновых структур, авторы доклада делают акцент на результатах, проблемах и возможностях работы Комиссии в странах, фигурирующих в ее повестке дня.

Комиссия по миростроительству была создана для обеспечения координации, слаженности и целостности миростроительных усилий, которые Организация Объединенных Наций прилагает для удовлетворения особых потребностей стран, выходящих из конфликта. Поскольку миростроительные процессы в очень большой степени зависят от существующих на местах условий и меняющихся глобальных реальностей, таких как нынешняя международная финансовая ситуация, Комиссия не может оправдать все ожидания и в полной мере обеспечить центральную роль в восстановлении

разрываемых войной обществ. Комиссия принесет больше пользы, если будет применять более практические подходы, такие как привлечение потенциальных доноров и мобилизация ресурсов для стран, находящихся в ее повестке дня, с учетом их приоритетов.

Основу миростроительства составляет национальная ответственность. Правительства стран, фигурирующих в повестке дня Комиссии, несут всю полноту ответственности за постконфликтное восстановление, включая определение своих потребностей и приоритетов. Позитивные события, такие как осуществление национальной стратегии примирения в Либерии, успешное проведение выборов в Сьерра-Леоне и мобилизация ресурсов в поддержку новой стратегии сокращения масштабов нищеты в Бурунди, подчеркивают исключительную важность национальной ответственности и неизменной приверженности миростроительству. Серьезные проблемы, возникшие в работе Комиссии в связи с кризисами в Гвинее-Бисау и Центральноафриканской Республике, высвечивают острую необходимость поиска кардинальных решений задачи по устранению коренных причин рецидива нестабильности в этих странах.

Миростроительные усилия будут давать хорошие результаты, если они будут направлены на наращивание и развитие в постконфликтных странах институционального потенциала. Поэтому создание действенных и крепких институтов является обязательным условием эффективности миростроительства и повышения национальной ответственности. Международная помощь странам, стоящим в повестке дня Комиссии, должна направляться на развитие национальных систем, способных привлечь устойчивую финансовую и техническую поддержку.

Комиссии также следует продолжать укреплять партнерство с международными финансовыми учреждениями, такими как Всемирный банк и Африканский банк развития, на основе взаимодополняемости их соответствующих ролей, действуя в поддержку национальных миростроительных стратегий. Необходимо, кроме того, создать соответствующие механизмы и процедуры, обеспечивающие более высокий уровень координации и слаженности действий ключевых игроков на местах, а также учет ими приоритетов принимающих правительств.

Мы также отмечаем необходимость усиления взаимодействия и координации в отношениях между Комиссией и высокопоставленными представителями Организации Объединенных Наций в соответствующих странах. Взаимодействие между ними будет содействовать улучшению понимания соответствующих сравнительных преимуществ, ролей и обязанностей, а также будет помогать им определять те направления работы, на которых такие отношения могут укреплять друг друга.

В заключение я хотел бы высоко оценить самоотверженную работу председателей страновых структур. Актуальность Комиссии и общая эффективность ее работы оцениваются по работе страновых структур на местах. Мы с нетерпением ждем завтрашнего неофициального интерактивного диалога, в ходе которого мы сможем обсудить различные аспекты деятельности Комиссии и ее страновых структур, а также откровенно и подробно проанализировать существующие проблемы.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я благодарю Руанду как Председателя Совета за организацию сегодняшнего заседания. Мы благодарим Постоянного представителя Бангладеш посла Абулкалама Абдула Момена и выражаем ему признательность за динамичное и успешное руководство работой Комиссии по миростроительству (КМС) в 2012 году. Кроме того, мы благодарим Постоянного представителя Хорватии посла Ранко Виловича за его брифинг и желаем ему успехов на посту Председателя КМС в 2013 году.

Миростроительство стало неотъемлемой частью архитектуры Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Выполнение миростроительных задач на ранних этапах операций и миссий Организации Объединенных Наций повышает стабильность и предотвращает рецидивы. В прошлом году тематические заседания Совета Безопасности и работа КМС увенчались скоординированной, эффективной и предсказуемой реакцией Организации Объединенных Наций на миростроительство в странах, выходящих из конфликта.

Совет и КМС в своих усилиях делают акцент на следующих трех концепциях: во-первых, на приоритетном внимании в постконфликтном миростроительстве к реформе сектора безопасности, верховенству права, наращиванию национального

потенциала и оживлению экономической деятельности; во-вторых, на разработке слаженных и эффективных мер реагирования на конфликты через укрепление взаимосвязи между миротворчеством и миростроительством при использовании сравнительных преимуществ различных учреждений Организации Объединенных Наций с целью обеспечения стабильного перехода, утверждения и закрепления надежного мира; в-третьих, на усилении значения аспектов развития для продвижения постконфликтного миростроительства к этапу восстановления и социально-экономического развития.

В силу своего уникального состава КМС имеет хорошие возможности для того, чтобы консультировать Совет Безопасности относительно политики, институциональной консолидации и страновой работы применительно к постконфликтному миростроительству. Для Совета Безопасности консультативная роль КМС представляется актуальной в контексте конкретных ситуаций и тематических вопросов.

Существует необходимость в усилении роли КМС в работе Совета Безопасности, особенно при разработке миростроительных мандатов. В январе Совет Безопасности принял резолюцию 2086 (2013), в которой подчеркивается ведущая роль КМС как консультативного органа и органа мобилизации ресурсов для целей миростроительства. В этой резолюции определяются главные направления миростроительства в многопрофильных мандатах деятельности по поддержанию мира. Она позволила уточнить и усилить взаимосвязь между миротворчеством и миростроительством. Эта резолюция помогает налаживанию более тесных партнерских связей для коллективного реагирования на проблемы, стоящие на пути установления мира, поддержания мира и миростроительства. Курируя подготовку резолюции 2086 (2013) в Совете, мы руководствовались нашим опытом одного из учредителей КМС и одного из самых крупных поставщиков войск для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Со времени создания КМС в 2006 году мы убедились в важности сочетания стратегических рамок миростроительства с соответствующими национальными приоритетами и политикой. Вся миростроительная деятельность должна осуществляться при национальной руководящей роли и должна учитывать местные потребности. Очень большое место в миростроительстве занимает гендерный аспект. Прочный мир будет оставаться неосуществимой мечтой без улучшения положения женщин и других уязвимых категорий общества. Поэтому для долгосрочного экономического восстановления и социального согласия доступ женщин к медицинскому обслуживанию, образованию и предпринимательству имеет важнейшее значение.

Мы высоко оцениваем работу страновых структур КМС. Эти структуры принимают важные меры для мобилизации ресурсов с помощью международных финансовых учреждений (МФУ) и источников финансирования, не связанных с Организацией Объединенных Наций. Успех страновой структуры зависит от ее умения приспосабливать свою работу к динамике постконфликтной ситуации. Мы поддерживаем регулярное взаимодействие между соответствующими структурами, Организационным комитетом КМС и Советом Безопасности, которое позволяет обмениваться опытом и повышать слаженность действий.

Постконфликтное миростроительство должно укоренять атмосферу доверия и приносить реальную пользу странам, стоящим в повестке дня Комиссии. Миростроительную помощь следует отличать от классических моделей помощи в целях развития: как с точки зрения приоритетных направлений работы, так и точки зрения условий финансирования. Поскольку финансирование миростроительства все больше и больше идет через международные финансовые учреждения, нам необходимо проводить четкое различие между потребностями миростроительства и потребностями в области развития.

Участие МФУ в миростроительстве не умаляет важности работы Фонда миростроительства (ФМС). Активная роль Фонда в привлечении средств из других источников финансирования делает его крайне важным компонентом архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

Пакистан вносит свой вклад в работу ФМС. Мы согласны с метким определением взносов в ФМС как «инвестиции в дело мира». Государства-члены и Секретариат должны предоставлять ФМС ресурсы и обеспечивать гибкость в его работе, чтобы повысить ее эффективность. Помимо финансирования

миростроительные инициативы требуют адекватных людских ресурсов. Предложение Генерального секретаря о наращивании гражданского потенциала имеет большое значение для обобщения опыта с учетом конкретных потребностей в контексте постконфликтного миростроительства.

Работа по наращиванию гражданского потенциала должна проводиться под межправительственным контролем, не допускать дублирования функций и соответствовать правилам и процедурам Организации Объединенных Наций. В качестве члена Организационного комитета КМС мы хотели бы вновь заявить о нашей твердой поддержке деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Мы разделяем надежду на то, что наши коллективные усилия в области миростроительства принесут пользу раздираемым конфликтом странам в различных частях мира.

Г-жа Кинг (Австралия) говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за проведение этого брифинга. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Момена и посла Виловича за их выступления и за соответствующее руководство работой Комиссии по миростроительству (КМС).

Нынешняя дискуссия и интерактивный диалог, который мы проведем завтра, весьма своевременны, особенно в связи с приближающимся обзором архитектуры миростроительства Организации Объединенных Наций, намеченном на 2015 год.

Мы все знакомы со статистикой новых вспышек насилия в постконфликтных государствах. Ситуации, вызывающие обеспокоенность у Совета, говорят сами за себя: новая вспышка насилия в Центральноафриканской Республике; государственный переворот в Гвинее-Бисау в прошлом году, четвертый после обретения независимости; и недавняя вспышка насилия в Демократической Республике Конго.

КМС вместе с Фондом миростроительства (ФМС) и Управлением по поддержке миростроительства были учреждены для устранения пробелов в работе Организации Объединенных Наций по оказанию помощи постконфликтным государствам в недопущении новых вспышек насилия. В то время другие форумы предоставляли мало возможностей в части архитектуры миростроительства. Сегодня эта проблема обсуждается сравнительно широко. И хотя совершенно справедливо признается, что КМС пока не в полной мере реализовала свой потенциал, мы можем извлечь полезные уроки, чтобы по их итогам вынести в ее адрес рекомендации по выполнению ее основных задач.

Я остановлюсь на трех моментах.

Во-первых, на конструктивной роли и эффективности работы КМС на местах. Главный вопрос состоит в том, какое воздействие может оказать базирующаяся в Нью-Йорке организация на жизнь людей на местах. Комиссия по миростроительству работает эффективно, когда использует свои сравнительные преимущества органа, учрежденного государствами-членами для выполнения важной роли политического аккомпаниатора. Организация может посылать скоординированные и адресные сигналы в ключевые моменты. Мы видели это в ходе подготовке к выборам, успешно проведенных в Сьерра-Леоне в ноябре прошлого года.

Однако потребуются дополнительные усилия для усиления практической отдачи работы на местах. Страновые структуры должны сосредоточиться на поддержке специальных представителей Генерального секретаря, исполнительных представителей Генерального секретаря и координаторов-резидентов. Они могут вносить весомый вклад в информационно-пропагандистскую деятельность, мобилизовать усилия государств-членов и привлекать внимание в Нью-Йорке к угрозам и вызовам. Эффективность их работы зависит от взаимоотношений с правительствами принимающих стран и со специальными представителями и исполнительными представителями Генерального секретаря и от степени понимания ими ситуации на местах.

Второй вопрос касается партнерских отношений. Как отмечается в представленном нам сегодня ежегодном докладе (S/2013/63) и как об этом сказал посол Момен, КМС в течение прошедшего года прилагала серьезные усилия с целью укрепления партнерских связей и обеспечения конструктивного взаимодействия с финансовыми учреждениями, в особенности с Всемирным банком и Африканским банком развития. Мы с удовлетворением отмечаем коллективность этих усилий. Повышение согласованности действий между ФМС, Фондом государственного строительства и миростроительства Всемирного банка и механизмом Африканского банка развития по проблемам нестабильных государств

помогает свести к минимуму дублирование усилий и обеспечивает достижение экономии за счет эффекта масштаба. КМС может играть активную политическую роль в плане дополнения работы финансовых учреждений.

КМС часто критикуют за неспособность мобилизовать ресурсы, но это постоянная проблема в нынешние времена жесткой бюджетной экономии. КМС должна искать нетрадиционных доноров, включая частный сектор.

Страновые структуры могут помочь в координации усилий доноров по минимизации дублирования усилий и выявлению узких мест. Мы приветствуем пилотный проект Гвинеи по постановке приоритетных задач в области миростроительства и отмечаем, что Рабочая группа по обобщению накопленного опыта также осуществляет важную аналитическую работу в области организации донорских конференций с учетом наработок успешной конференции по Бурунди в прошлом году.

Мы приветствуем усилия КМС по поддержке новых моделей партнерских отношений между затронутыми конфликтом государствами и партнерами по развитию. КМС поступает совершенно правильно, увязывая свои страновые обязательства с национальными приоритетами в области миростроительства. Например, структуры по Сьерра-Леоне и Либерии оказали поддержку двум охваченным этим пилотным проектом странам в разработке Новой программы действий в нестабильных государствах, согласовав свои взаимные обязательства со стратегий развития этих стран, что вполне логично.

Третий вопрос связан с ролью женщин. Участие женщин в миростроительном урегулировании и в постконфликтных процессах принятия решений имеет большое значение для обеспечения устойчивого восстановления и прочного мира. Необходимо активизировать усилия по продвижению вперед состоящего из семи пунктов плана действий Генерального секретаря по гендерно ориентированному миростроительству.

В качестве примера усилий в этой области можно назвать тесное сотрудничество с руководителями полицейских органов тихоокеанских островов в целях организации соответствующей подготовки женщин-полицейских и разработки стратегии гендерно ориентированного развертывания полиции, преследующей цель активизации участия и защиты женщин в конфликтных и постконфликтных условиях.

Мы призываем Фонд миростроительства продолжать демонстрировать свою приверженность достижению цели Генерального секретаря — выделении 15 процентов всех находящихся в ведении Организации Объединенных Наций средств на проекты удовлетворения потребностей женщин и расширения их прав и возможностей.

Наконец, позвольте мне сказать несколько слов о взаимодействии между Советом и КМС. Ключевой вопрос: как сориентировать работу этих двух органов на достижение одних и тех же целей. Совет должен с большей готовностью использовать опыт КМС, а КМС должна обращать внимание Совета на угрозы в странах, фигурирующих в ее повестке дня.

Мы полностью согласны с замечанием посла Виловича, что КМС может и должна играть активную роль при рассмотрении в Совете вопроса продления мандатов и переходных процессов в миссиях Организации Объединенных Наций. Сьерра-Леоне является хорошим примером в этой связи.

Так, в Либерии, где миссия Организации Объединенных Наций по-прежнему находится в переходной стадии, структура КМС имеет все возможности для того, чтобы обращать внимание Совета на любые угрозы срыва графика и выносить соответствующие рекомендации в этой связи.

В заключение, позвольте мне заверить Совет в нашей приверженности обеспечению дальнейшего повышения роли КМС и укрепления ее партнерских связей, чтобы она могла, действительно, изменить к лучшему жизнь людей, которые особенно сильно страдают от новых вспышек конфликта.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить Вас за организацию этих прений. Мы хотели бы также поблагодарить Постоянного представителя Бангладеш, бывшего Председателя Комиссии по миростроительству (КМС), за ту большую работу, которую он проделал за время действия своего мандата. Мы хотели бы также поздравить посла Виловича с вступлением на пост Председателя КМС и пожелать ему всяческих успехов в выполнении его мандата.

С момента своего создания КМС играет ключевую роль. Ее состав, в который входят представители различных органов Организации Объединенных Наций, должен и впредь эффективно использоваться для наращивания ее конструктивного вклада. Новый формат доклада (S/2013/63), который мы приветствуем, позволяет выявить как достигнутый прогресс, так и вскрыть сохраняющиеся проблемы и ситуации, на урегулировании которых Комиссия должна сосредоточить свои усилия. Нельзя отрицать достигнутого в 2012 году прогресса, базирующегося в основном на рекомендациях 2010 года.

Что касается мобилизации ресурсов, то успех донорской конференции по Бурунди и работа, проделанная структурой по Гвинее с помощью Рабочей группы, должны служить примером передовой практики, которую можно взять на вооружение и в других регионах, с учетом, разумеется, конкретных потребностей каждой структуры. Кроме того, укрепление партнерских отношений с международными и региональными финансовыми учреждениями, включая Всемирный банк и Африканский банк развития, должно приветствоваться и получить дальнейшее развитие.

В рамках этих усилий мы приветствуем предстоящее участие Управления по поддержке миростроительства в ежегодном совещании Африканского банка развития, которое пройдет в мае следующего года в Марракеше. Говоря о достигнутых успехах, я хотел бы отметить создание центров по обеспечению безопасности и правосудия в Либерии, поддержку избирательного процесса в Сьерра-Леоне и оказание поддержки процессу планирования новой стратегии сокращения масштабов нищеты в Бурунди.

Все эти примеры свидетельствуют о политической поддержке, оказываемой Комиссией по миростроительству странам, включенным в ее повестку дня. Разумеется, есть и недостатки с точки зрения сопутствующей политической работы, которой занимается Комиссия, о чем говорят институциональные кризисы, затронувшие Гвинею-Бисау, а в последнее время и Центральноафриканскую Республику. Ситуация в этих странах напоминает нам о необходимости устранения коренных причин нестабильности и глубоко задуматься о конкретных мерах, которые должны приниматься в аналогичных ситуациях. Разумеется, не следует забывать о том, что именно в условиях политической нестабильности такие страны особенно нуждаются во внимании и поддержке международного сообщества.

Что касается следующего вопроса, то мы хотели бы отметить, что принцип национальной сопричастности, который пользуется всеобщей поддержкой, тесно связан с необходимостью укрепления гражданского потенциала. В сентябре 2012 года Марокко провело в Рабате региональные консультации по вопросу об укреплении гражданского потенциала в странах арабского мира, которому мы придаем особое значение по ряду причин. Укрепление сотрудничества по линии Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества является для Марокко дипломатическим приоритетом, и в этой связи в последние несколько лет наша страна проводит энергичную политику, предполагающую налаживание обмена опытом в ряде областей. Однако мы осознаем необходимость разъяснения того, как должны осуществляться инициативы по этому вопросу. В этой связи мы поддерживаем предложение по новой парадигме, в соответствии с которой сотрудничество по линии Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество входило бы в круг ведения Комиссии по миростроительству, чтобы обеспечить учет приоритетных задач, определенных заинтересованными странами, и укрепить принцип национальной сопричастности.

Еще одним чрезвычайно важным моментом является сотрудничество между Комиссией по миростроительству и другими органами Организации Объединенных Наций, в частности Советом Безопасности. В этой области достигнут значительный прогресс. В резолюции 2097 (2013), в которой предусматривается постепенное сокращение численности персонала Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне, подробно говорится о роли Комиссии в осуществлении этой важной работы. От Комиссии также потребуется внести свой вклад в последующую корректировку мандата Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Центральноафриканской Республике.

Во время председательства Марокко в Совете в декабре 2012 года мы организовали прения по постконфликтному миростроительству (S/PV.6897), по итогам которых было принято заявление Председателя (S/PRST/2012/29). В этом заявлении, в

частности, отмечается важная роль Комиссии в приоритизации скоординированного и слаженного подхода к миростроительству и отношений между этими двумя органами. Что касается обсуждения ситуации в странах, которые фигурируют в повестке дня Комиссии, то мы также приветствуем участие председателей страновых структур этих стран. Очевидно, что эти структуры играют очень важную роль в работе таких заседаний, содействуя определению конкретных перспектив, что помогает Совету в его работе в целом и в выработке решений по вопросам, которые также рассматриваются Комиссией.

Что касается Фонда миростроительства, то мы приняли к сведению доклад Генерального секретаря (A/67/711) и приветствуем значительное увеличение поступлений в этот фонд. В этой связи мы призываем к тому, чтобы Фонд активизировал свою поддержку стран, фигурирующих в повестке дня Комиссии, а также стран, ситуация в которых по-прежнему характеризуется нестабильностью и которые обращаются за такой поддержкой.

И, наконец, мы особо отмечаем программу работы на будущее и подчеркиваем стремление Марокко активно участвовать в аналитической работе, направленной на совершенствование методов работы Комиссии по миростроительству и подходов, которых она придерживается в своей работе.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я благодарю Руанду за организацию этого брифинга по ежегодному докладу Комиссии по миростроительству (S/2013/63). Позвольте мне поблагодарить посла Момена за его динамичное руководство Организационным комитетом Комиссии по миростроительству (КМС) в 2012 году и за его выступление. Мне хотелось бы выразить удовлетворение в связи с выступлением посла Ранко Виловича, который совершенно справедливо сосредоточил свое внимание на укреплении взаимоотношений между Советом и Комиссией по миростроительству.

Как продемонстрировал наш обмен мнениями по этому вопросу, все согласны с тем, что работа КМС важна. Ее мандат, который основан на резолюциях 1645 (20065) и 1646 (2005) и который дорабатывается в ходе заседаний Организационного комитета и страновых структур, направлен на то, чтобы уберечь страны, фигурирующие в ее повестке дня, от новых вспышек конфликта и насилия. Комиссия стремится к достижению этой благородной цели, предоставляя политическую поддержку, содействуя координации усилий международных партнеров и оказывая помощь в мобилизации ресурсов. Благодаря помощи всех ее членов и заинтересованных сторон в странах, стоящих в ее повестке дня, а также помощи Управления по поддержке миростроительства (УПМС) Комиссия в 2012 году достигла больших успехов, о чем говорится в рассматриваемом нами докладе.

В докладе отмечается, что, несмотря на достигнутый КМС в 2012 году прогресс, предстоит еще многое сделать. В этой связи я хотела бы сосредоточиться на том, какую поддержку мы члены Совета Безопасности, могли бы оказать Комиссии в осуществлении ее мандата, что отвечает нашим общим интересам. Опираясь на свой опыт работы председателем страновой структуры по Гвинее-Бисау с февраля 2011 года и в качестве члена Совета вот уже в течение нескольких месяцев, я хотела бы отметить три условия, которые, по нашему мнению, представляются важными для успеха КМС.

Первое условие следует искать в самих странах, поддерживаемых КМС. Они должны проявить политическую волю, для того чтобы устранить глубоко укоренившиеся причины конфликтов: нищету; социально-экономическую маргинализацию; политическое, этническое соперничество или соперничество по признаку идентичности; коррупцию; неэффективность государственного управления; а также внешние факторы и вмешательство извне. Мы все признаем, что главная ответственность за миростроительство лежит на государственных органах данной конкретной страны, в первую очередь на ее правительстве. Именно здесь Комиссия может и должна установить доверительные партнерские отношения, которые позволят ей поддержать реформаторов в правительстве, полностью готовых инвестировать в будущее своей страны и работать на благо своих граждан.

Шесть стран, которым КМС оказывает поддержку, заявляют о своей готовности покончить с нестабильной ситуацией за счет присоединения к Группе семи плюс и оказания содействия в создании Новой программы действий в нестабильных государствах. Такая официально провозглашенная готовность зиждется на сотрудничестве между национальными правительствами, желающими

выполнить свои обязательства, и их международными партнерами, демонстрирующими ответственный и последовательный подход к сотрудничеству. Она также закладывает ориентиры для окончательного выхода из неустойчивой ситуации посредством продвижения собственного уникального национального видения и переходного плана. В этой связи мы считаем необходимым прилагать дополнительные усилия для увязки задач миростроительства с планами данной конкретной страны по обеспечению успеха своего переходного процесса.

Если говорить о техническом уровне, то мы считаем, что инициатива укрепления гражданского потенциала дает хороший шанс упростить и ускорить выполнение задачи наращивания потенциала государственных институтов в странах, стоящих на повестке дня КМС. В то же время мы по-прежнему не должны забывать о том, что страны, пользующиеся поддержкой КМС, должны рассматриваться через призму регионального подхода. Проблемы и препятствия общего и трансграничного характера, связанные с миростроительством, должны быть частью нашего анализа, с тем чтобы мы могли находить им надлежащие решения. В этой связи страновые структуры в странах, которые являются членами Союза бассейна реки Мано — Гвинее-Бисау, Либерии и Сьерра-Леоне — планируют провести совещание для обсуждения проблем, с которыми сталкивается этот регион в целом, с помощью и под руководством генерального секретаря этого Союза.

В 2012 году в ходе прений по этому вопросу (S/PV.6897) почти все члены Совета говорили о важности улучшения координации деятельности в области миростроительства, и многие из них выступали за то, чтобы этой работой занимались страновые структуры Комиссии. Такая координация требует тесного взаимодействия всех международных субъектов в оказании поддержки усилиям по миростроительству и в становлении государственности в рассматриваемых странах. Эта работа будет осуществляться преимущественно в самих странах через высоких представителей Организации Объединенных Наций на местах, а также в Нью-Йорке.

Второе условие, которое необходимо для успеха Комиссии по миростроительству, это эффективная работа Управления по поддержке миростроительства, которое должно играть значимую роль в оказании помощи и координации усилий в рамках системы Организации Объединенных Наций, что от него и ожидают. Под твердым руководством помощника Генерального секретаря Джуди Чен-Хопкинс сотрудники Управления по поддержке миростроительства проделали работу, заслуживающую высокой оценки.

Как и другие члены Совета, мы считаем, что Комиссия по миростроительству вносит полезный вклад в работу своих страновых структур. Поэтому Управление должно направлять более значительные ресурсы на поддержку этих структур. УПМС также должно играть центральную роль в координации миротворческих усилий в рамках системы Организации Объединенных Наций как для обеспечения более эффективного обмена информацией и аналитическими данными между различными департаментами и органами системы и страновыми структурами, так и для содействия включению задач миростроительства во все области деятельности Организации Объединенных Наций. В этих условиях поддержание тесных и конструктивных трехсторонних доверительных отношений между страновыми структурами, должностными лицами высокого уровня Организации Объединенных Наций на местах, специальными представителями и исполнительными главами Генерального секретаря, координаторами-резидентами и Управлением по поддержке миростроительства имеют особо большое значение.

Третье условие успешной работы заключается в том, что мы должны устранить факторы неопределенности, которые, видимо, сохраняются в отношениях между Советом Безопасности и Комиссией. Успехи или неудачи процесса миростроительства затронут как Совет, так и Комиссию. Деятельность и обязанности Совета и Комиссии неразрывно взаимосвязаны, и это находит свое отражение в том, что их организационные структуры частично дублируют друг друга. Например, пять постоянных членов Совета имеют также постоянные места в Организационном комитете Комиссии по миростроительству. Гватемала и Марокко будут участвовать в его работе в 2013 году. Пакистан, который входит в число основных стран, предоставляющих войска, проводит активную деятельность в Комиссии.

Наконец, следует отметить, что Люксембург, который в 2013 и 2014 годах является непостоянным

членом Совета, является Председателем страновой по Гвинее с февраля 2011 года. Поэтому мне хотелось бы вновь отметить, в частности, рекомендацию о том, чтобы председатели страновых структур имели возможность участвовать в закрытых консультациях в Совете. Люксембург убежден в том, что он может внести существенный вклад в анализ и прогноз развития ситуаций. Он может содействовать выяснению коренных причин конфликтов, особенно социально-экономических факторов и последствий изоляции, в результате которых страны могут вновь оказаться в состоянии конфликта. Страновые структуры могут иметь больше возможностей для поддержки государств, чем Совет; их вклад, основанный на отношениях взаимного доверия, установленных с властями той или иной страны, может принести лишь пользу для консультаций в Совете. Мне хотелось бы также призвать своих коллег в Совете, которые будут выполнять функции Председателя в течение нескольких следующих месяцев, рассмотреть вопрос о приглашении председателей страновых структур на закрытые консультации, особенно в тех случаях, когда они касаются возобновления мандатов.

Я приветствую возможность проведения более глубоких обсуждений в ходе интерактивного диалога, который состоится завтра между представителями стран, а также Комиссией, председателями страновых структур и членами Совета Безопасности.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я буду краткой, поскольку мои мнения совпадают с мнениями ряда моих коллег, которые уже здесь выступали. Я хотела бы поблагодарить Руанду за организацию этого заседания, посвященного работе Комиссии по миростроительству (КМС), а также Председателю КМС и г-ну Абдулкаламу Абдул Момену, Бангладеш, за их выступления.

Как отмечено в обзоре системы миростроительства за 2010 год (S/2010/393, приложение), Организация должна принимать эффективные меры для подготовки широкой скоординированной стратегии, основанной на приоритетах местных властей, в целях определения задач и конкретных сроков. В этом обзоре было также сказано, что для выполнения этой задачи страны должны осуществлять деятельность по содействию оказанию гуманитарной помощи и восстановлению верховенства права, разработке планов по претворению в жизнь политики в области безопасности и правосудия, а также должны поддерживать устойчивое развитие и демографическую политику, направленную на защиту и поощрение прав человека. Эти задачи по-прежнему весьма актуальны для нас, и мы считаем важным поддерживать стратегию миростроительства в постконфликтных ситуациях на основе трех элементов, которые были четко освещены предыдущими ораторами. Первый из этих элементов — это вопрос о национальной ответственности, второй — координация с Организацией Объединенных Наций, третий — взаимодополняемость деятельности региональных организаций.

Первый из этих элементов — принцип национальной ответственности за деятельность по миростроительству — является одним из первостепенных. В то же время обеспечение соблюдения этого принципа должно быть основано на защите и поощрении прав человека, обеспечении участия всего общества без какой-либо дискриминации, а также на поощрении создания таких условий, которые позволили бы всем принимать участие в этой деятельности на основе равноправия. Такое широкое участие в отсутствие какой-либо дискриминации и исключения должно быть обеспечено на протяжении всего процесса восстановления и основано на приоритетах, определяемых местными властями с учетом требований всего общества. Мы сознаем, что это трудная задача, но самое важное заключается в обеспечении консенсуса и согласия; это наилучший способ эффективного и легитимного решения таких задач в обстановке, которая складывается после конфликта.

Мы удовлетворены тем, что в своей программе 2012 года КМС подтвердила ключевое значение решающей национальной роли в области миростроительства, и в качестве примера можно привести поддержку, которую она оказывала на различных этапах Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, а также поддержку проведения свободных, справедливых и мирных выборов в Сьерра-Леоне, — чего так давно добивалось международное сообщество, — и мобилизацию ресурсов для поддержки новой стратегии борьбы с нищетой в Бурунди. Все это, безусловно, свидетельствует о реальном и потенциальном значении деятельности КМС, которая на практике демонстрирует свою способность организовывать, поощрять и

проводить конструктивный диалог с соответствующими национальными структурами.

К сожалению, крах конституционного порядка в Гвинее-Бисау нарушил процесс выборов там в период, охваченный настоящим докладом (S/2013/63). Кроме того, совсем недавно крах конституционного порядка произошел и в Центральноафриканской Республике в результате возобновления боевых действий и продолжался после этого, что указывает на ограниченные возможности КМС по предоставлению помощи странам, которые не проявляют реальной твердой и постоянной национальной решимости, а также в тех случаях, когда они сами не в состоянии принимать необходимые меры с целью устранения коренных причин нестабильности или же предотвращения возникновения таких ситуаций, в которых мир сменится конфликтом. Очевидно, что политическая поддержка со стороны КМС, которую она может оказывать странам, включенным в ее повестку дня, должна сопровождаться, как уже отмечалось, проявлением ясной и твердой воли самими странами.

Что касается второго из вышеупомянутых аспектов — координации усилий Организации Объединенных Наций по миростроительству, то Комиссия находится в привилегированном положении в плане возможностей мобилизации ресурсов и оказания более эффективной финансовой, технической и политической помощи мероприятиям по миростроительству, а также ее способности заключать соглашения и устанавливать стратегические связи с региональными и международными субъектами для обеспечения того, чтобы делалось все возможное для укрепления учреждений с учетом приоритетов данной страны.

По этому поводу, так как я обещала выступать кратко, отмечу лишь, что представители Китая и других стран особо указывали на с трудом поддающийся количественной оценке, но крайне важный фактор, возникающий при установлении финансового, экономического и технического сотрудничества со странами, которые просят о таком сотрудничестве и нуждаются в нем. Если взглянуть на уроки, извлеченные в наших, латиноамериканских, странах, то можно увидеть, что с этим связаны весьма крупные социальные, экономические, культурные и институциональные издержки. Опираясь на извлеченные уроки, мы согласны с идеей о том, что такое сотрудничество нельзя использовать в качестве единственной модели или в качестве навязываемого выхода из положения, особенно в тех случаях, когда предпринимаются попытки продолжать навязывать такие модели или решения даже после того, как экономический рост и социальная интеграция потерпели провал. Дело обстоит таким образом не только в странах нашего региона. Очевидно также, что такие навязываемые странам «универсальные» способы сегодня фактически препятствуют достижению благополучия, социальной сплоченности и верховенства права в подрывают такие возможности в тех странах, где они применяются.

Поэтому нам следует не навязывать решения, а благоприятствовать им; нам не следует выступать в роли проповедников, а следует обсуждать варианты и с уважением относиться к воле и приоритетам соответствующих стран. Самым главным должно быть соблюдение правопорядка и прав человека. В то же время, как отметил посол Гватемалы, одних только более энергичных, постоянных, откровенных и стратегических взаимоотношений Комиссии по миростроительству с Советом Безопасности недостаточно. Нам необходимо учитывать также потенциалы и функции всех составных частей Организации и обеспечивать их эффективное, всестороннее и четкое взаимодействие.

Когда речь идет о сотрудничестве с недавно пережившими конфликты странами и обществами, весьма интересно, я полагаю, взглянуть на то, что происходит в плане финансового сотрудничества. Какова, например, ситуация с навязываемыми выходящим из конфликта странам условиями доступа к кредитам? Что происходит с экономическим и финансовым сотрудничеством и необходимостью гарантировать только что пережившим конфликты обществам постепенный, поступательный, непрерывный и эффективный доступ ко всеобщим экономическим, социальным и культурным правам, не говоря уже о политических и гражданских правах, особенно в том что касается равенства женщин, просвещения, культуры, трудоустройства молодежи и прав человека детей? Считаю, что нам надлежит учитывать и все эти аспекты тоже, ибо мы обсуждаем условия, связанные с механизмами финансирования и сотрудничества, в других форумах и органах за пределами Организации.

Практика приглашения председателей страновых структур по Либерии и Сьерра-Леоне для

информирования Совета до продления мандатов миссий по поддержанию мира, вне всякого сомнения, обеспечивает способность Комиссии всесторонне выполнять ту консультативную функцию, которая была возложена на нее Организацией Объединенных Наций, и позволяет Совету Безопасности в большей мере опираться на опыт Комиссии по миростроительству. Мы считаем, что эту практику следует применять в отношении и других включенных в повестку дня Комиссии по миростроительству стран, где на местах присутствуют подразделения Организации Объединенных Наций, как мы видели это недавно в Центральноафриканской Республике, и где происходящие события несовместимы с программой миростроительства в стране. Запланированный на завтра интерактивный диалог с председателями страновых структур Комиссии по миростроительству, а такие диалоги в последнее время проводятся после заседаний Совета Безопасности на эту тему, несомненно, предоставит нам прекрасную возможность обдумать весь спектр коренных проблем и трудностей, и не только для Комиссии по миростроительству, но и для Совета.

Вопрос об ассоциациях и поощрении слаженности подводит меня к подтверждению — в качестве моего заключительного тезиса — того, что роль региональных и субрегиональных организаций, закрепленная в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, подразумевает необходимость укрепления потенциалов региональных систем для оказания поддержки странам, оправляющимся и восстанавливающимся после конфликтов. В этой связи полагаю, что было интересно также включить сюда модель сотрудничества по линии Юг-Юг, в которой мы руководствуемся принципами комплементарности и солидарности. Прогресс, достигаемый нами в акцентировании внимания к сотрудничеству между странами Юга, может также помочь нам разобраться с нашими представлениями о роли регионального и субрегионального сотрудничества и понять, что руководствоваться нам следует лишь принципами комплементарности и солидарности. Дело в том, что, как мы снова видим, отсутствие безопасности в той или иной стране и ее дестабилизация отрицательно сказываются на безопасности и стабильности соседних стран. Если какой-то регион нестабилен, нельзя ожидать развития и процветания от всех его стран.

Поэтому взаимоотношения и связи между постконфликтными странами и региональными организациями имеют определяющее стратегическое значение. При этом они не исключают миссии и функций Организации Объединенных Наций как международной системы, но наделяют их предсказуемостью, в еще большей мере укрепляющей сложный и трудный этап обеспечения прочного мира, который, как известно, идет рука об руку с политической стабильностью и социальной справедливостью.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я сделаю заявление в своем качестве представителя Руанды.

Мне хотелось бы поблагодарить бывшего Председателя Комиссии по миростроительству (КМС) и Постоянного представителя Бангладеш посла Абулкалама Абдула Момена и нынешнего Председателя Комиссии по миростроительству и Постоянного представителя Хорватии посла Ранко Виловича за их заявления.

Позвольте мне начать со слов о том, что Руанда считает процессы миростроительства жизненно необходимыми и представляющими собой важнейший этап в преодолении странами коренных причин конфликтов. Комиссия по миростроительству наделена в рамках системы Организации Объединенных Наций ролью, заключающейся в том, чтобы вносить предложения и давать рекомендации относительно постконфликтного восстановления, а также соединять усилия всех соответствующих субъектов, принимающих участие в мобилизации политических, финансовых и технических ресурсов. Эта роль сохраняет свою важность, хотя и остается очень сложной и трудной. Я также считаю, что Совет Безопасности может и должен способствовать усилиям Комиссии, направленным на тот, чтобы играть такую роль.

Поэтому мое сегодняшнее заявление будет сосредоточено на двух основных вопросах: во-первых, на отдаче и эффективности Комиссии по миростроительству, а во-вторых, на взаимоотношениях Комиссии по миростроительству с Советом Безопасности.

Что касается отдачи и эффективности Комиссии по миростроительству, то Руанда считает, что Комиссия способна оказывать воздействие только в том случае, если она может использовать

уникальную структуру ее членского состава для мобилизации политической поддержки в ее работе на местах, а также в межправительственных форумах, где ей необходимо проводить активную пропагандистскую деятельность. Кроме того, включение в повестку дня КМС должно подразумевать определенные обязанности и ожидания, такие как готовность выполнять конкретные финансовые, политические и технические задачи или делиться знаниями и опытом в приоритетных для каждой страны областях.

Коллективная поддержка стран, фигурирующих в повестке дня КМС, должна быть сосредоточена на наращивании национального потенциала. По собственному опыту мы знаем, что ничто не может заменить укрепление национальных институтов как единственного пути достижения устойчивых результатов. Создание местного и национального потенциала и обеспечение ответственности за осуществление процессов, стратегий и политики необходимы для предотвращения рецидива конфликта. Крайне важно создавать условия, способствующие тому, чтобы страны могли пользоваться своими суверенными правами, обеспечивали развитие и содействовали благополучию своего населения.

У КМС, с ее уникальной структурой с точки зрения членского состава, имеются богатый опыт и обширные знания, а также финансовые ресурсы, которыми каждый член должен быть готов поделиться, внося свой вклад в зависимости от его возможностей и сравнительных преимуществ. Комиссия могла бы стать жизнеспособной платформой для содействия сотрудничеству по линии Юг-Юг, уделяя основное внимание обмену опытом в укреплении основных государственных функций и в создании важнейших национальных учреждений.

Кроме того, необходимы координация и согласованность действий в рамках Организации Объединенных Наций. Руанда призывает КМС поддерживать взаимодополняющие отношения с руководством Организации Объединенных Наций в этой области. КМС может использовать политический вес своего членского состава для поддержки руководящей роли Организации Объединенных Наций на страновом уровне, а миссии Организации Объединенных Наций должны, в свою очередь, оказывать поддержку и содействие КМС в ее направлениях деятельности и в достижении ее общих целей. Мы также считаем, что КМС должна оказывать поддержку Организации Объединенных Наций в обеспечении единства ее действий, продолжать уделять пристальное внимание определенным на национальном уровне приоритетам в этой области и добиваться того, чтобы руководящие принципы, разрабатываемые Организацией Объединенных Наций для полевых миссий, были увязаны с национальными приоритетами в области миростроительства.

Координация и согласованность имеют принципиальное значение не только во взаимоотношениях между КМС и Организацией Объединенных Наций, но и между внешними субъектами. КМС должна продолжать изучение практических путей увязки таких мероприятий двусторонних, региональных и многосторонних субъектов, как оценка и планирование, с национальными приоритетами в области миростроительства. Региональные и субрегиональные организации играют важную роль в этом процессе. Всемирный банк и Африканский банк развития играют важную роль в поддержке среднесрочного и долгосрочного восстановления, а также в восстановлении социальных, экономических и финансовых структур стран, выходящих из состояния конфликта.

Кроме того, мобилизация ресурсов связана с согласованием и координацией усилий, а также с прогрессом в политической сфере. Мы призываем и впредь проводить информационную работу от имени стран, фигурирующих в повестке дня КМС, помогая отмечать политический и социально-экономический прогресс в целях привлечения помощи и/или инвестиций, а также определения сфер применения потенциала фондов, частного сектора и других нетрадиционных доноров.

Помимо этого, важно продолжать заниматься анализом потенциала, субъектов и потоков ресурсов с целью выявления пробелов и направлять необходимые ресурсы для их устранения, а также оказывать поддержку усилиям по созданию действенных национальных механизмов координации деятельности доноров. Поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что эффективность и преимущества КМС заключаются в потенциале и готовности ее членов использовать ее в качестве основы многосторонней и скоординированной поддержки в обеспечении устойчивого мира и развития, а также для устранения традиционного разрыва между

глобальными структурами в области безопасности и развития.

Что касается отношений между Советом Безопасности и КМС, то прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что одновременное членство в обоих этих органах должно играть ведущую роль в определении характера и сферы охвата консультативной роли КМС. В частности, КМС следует поручить задачу контролировать эффективность мандатов миссий Организации Объединенных Наций в области миростроительства и предлагать изменения, по мере необходимости. Совету следует просить КМС предоставлять конкретную информацию о согласовании действий основных субъектов, поддержке международных партнеров, политической приверженности национальных субъектов, а также о рисках, с которыми сталкивается процесс миростроительства в соответствующих странах.

В странах, фигурирующих в ее повестке дня, КМС имеет прекрасные возможности для оказания поддержки в осуществлении успешного и плавного переходного процесса и в свертывании миссий Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен обеспечить ясность в распределении ролей и обязанностей между КМС и высшим руководством Организации Объединенных Наций на местах, а также добиваться того, чтобы миссии Организации Объединенных Наций представляли доклады о поддержке, оказываемой в приоритетных областях миростроительства, и о деятельности КМС в этих сферах. Мы согласны с Председателем КМС в том, что для улучшения условий участия и взаимодействия необходимо шире использовать неофициальный интерактивный диалог, уделяя при этом особое внимание срокам и цели.

В этом духе и в развитие инициативы, выдвинутой Колумбией в июле 2012 года во время ее председательствования в Совете, Руанда проведет интерактивный диалог между Советом Безопасности, руководством Комиссии и странами, фигурирующими в ее повестке дня, чтобы предоставить всем возможность обменяться мнениями о том, как можно еще больше укрепить и расширить консультативную роль Комиссии в Совете Безопасности.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.